

Зайцева Л. Л.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу

Zaytseva L.

Enforcement of the coercive measure in the form of arrest¹

The paper provides a comparative analysis of international standards and national legal norms in the former Soviet States on the issue of decision-making on detention. The conclusion on the need of introducing changes into the legislation of the Republic of Belarus and vesting the courts with the power to provide sanctions for the detention of suspects and accused during preliminary investigation is drawn.

В работе приводится сравнительный анализ международных стандартов и национальных правовых норм постсоветских государств о субъектах принятия решения о заключении под стражу. Обосновывается вывод о необходимости внесения изменений в законодательство Республики Беларусь и возложения на суд полномочий по даче санкций для заключения под стражу подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного расследования.

Одним из видов мер уголовно-процессуального принуждения являются меры пресечения. Меры пресечения – это принудительные меры, применяемые только к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора.

Самой строгой мерой пресечения в уголовном судопроизводстве является заключение под стражу, поскольку оно ограничивает одно из важнейших прав человека и гражданина, провозглашенное ст. 25 Конституции Республики Беларусь, – право на свободу и личную неприкосновенность. При этом государство в лице уполномоченных государственных органов и должностных лиц должно принять меры к обеспечению личной безопасности арестованных. Содержание под стражей не должно сопровождаться пытками, иными действиями, предусматривающими цель причинения физических или нравственных страданий. Лицам, содержащимся под стражей, должно быть обеспечено уважение чести и достоинства.

В соответствии с ч. 3 ст. 25 Конституции Республики Беларусь никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению. О необходимости соблюде-

¹ Тезисы доклада печатаются на русском языке без перевода / The report is published only in Russian/.

ния указанных принципов свидетельствуют и международные обязательства Беларуси, которая ратифицировала Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Проводя различия между содержащимися в международных нормативных актах понятиями, Европейский суд по правам человека пришел к следующим выводам: пытка – умышленное бесчеловечное обращение, вызывающее очень серьезные и жестокие страдания; бесчеловечное обращение вызывает, если не телесные повреждения, то, по крайней мере, физические и нравственные страдания у подвергающихся ему лиц и также ведет к острому психическому потрясению во время его применения; унижающее достоинство обращение вызывает у его жертв чувства страха, страдания и неполноценности, способные оскорбить и унижить их и, возможно, сломить их физическое и моральное сопротивление.

Унижающим достоинство в делах Калашников против России и Пирз против Греции Европейский суд признал содержание: в переполненной камере; в антисанитарных условиях, при недостаточной вентиляции, нестерпимой жаре и наличии паразитов, с большими туберкулезом и сифилисом, при необходимости пользоваться туалетом в присутствии соседей по камере и присутствовать, когда туалетом пользовались соседи.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь о содержании лиц под стражей позволяет сделать вывод о его соответствии основным стандартам Совета Европы. В то же время в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов и изоляторов временного содержания органов МВД и КГБ отсутствуют указания на соответствие помещений климатическим условиям и кубатуре воздуха, на изолированность от помещения камер санитарного узла. Кроме того, нередко в названных учреждениях содержится гораздо больше подозреваемых и обвиняемых, чем предусмотрено установленными нормами.

Таким образом, объективными причинами, создающими потенциальную возможность нарушений прав подозреваемых и обвиняемых при заключении их под стражу являются: перенаселенность следственных изоляторов, многие из которых построены еще в XIX в. и относятся к памятникам архитектуры; ограниченные финансовые возможности государства для строительства новых учреждений подобного типа; несовершенство УПК, который позволяет содержать подозреваемых и обвиняемых под стражей почти за любое преступление. Субъективными причинами являются стереотипы прошлого в сознании многих правоприменителей, когда превалирует традиционное отношение к

подозреваемому или обвиняемому не как к невиновному лицу (вопреки презумпции невиновности), а наоборот, как к заведомо виновному. Из-за этого нередко возникает опасное желание: во что бы то ни стало добиться признания обвиняемым или подозреваемым своей вины. С этой целью и применяются порой необоснованное заключение под стражу.

Согласно п. 3 ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке должно доставляться к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Аналогичное требование содержится и в п. 3 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это значит, что в ходе расследования уголовного дела только суд вправе принять решение о заключении лица под стражу в качестве меры пресечения. Указанный порядок действует в США, Великобритании, Германии, Франции и других государствах – членах Совета Европы.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) на стадии предварительного расследования заключение под стражу к подозреваемому или обвиняемому может применяться прокурором, его заместителем, а также органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя. Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям (ч. 4 ст. 126 УПК). Заключение под стражу может быть применено также по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности (ч. 4 ст. 126 УПК). Суд в стадии предварительного расследования лишь рассматривает жалобы на применение меры пресечения в виде заключения под стражу или продление срока содержания под стражей (ст. 143–145 УПК).

При решении вопроса о даче санкции или вынесении постановления о заключении под стражу указанные должностные лица обязаны изучить все материалы, содержащие основания для применения данной меры пресечения, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях (ч. 3 ст. 126 УПК). Следовательно, решение о заключении под стражу взрослого лица можно принять на основании лишь материалов дела без обязательного личного допроса подозреваемого или обвиняемого.

Аналогичный порядок в течение длительного времени существовал во всех бывших советских республиках. Однако за последние десятилетия их законодательство претерпело существенные изменения и в большинстве постсоциалистических государств было принято принципиальное решение о передаче суду исключительного права санкционировать заключение под стражу. В ряде стран новый порядок закреплен в Конституциях (Армения, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Украина, Эстония). В Российской Федерации заключение под стражу по судебному решению стало применяться только после введения в действие нового УПК с 2003 г., а в Украине – после внесения в 2001 г. соответствующих изменений в ст. 14 и 165² УПК 1960 г. В новом УПК Украины 2012 г. исключительные полномочия суда по применению самой строгой меры пресечения предусмотрены ст. 12 и 183.

Практика показывает, что если решение о санкционировании заключения под стражу принимает прокурор, т. е. лицо, ответственное за состояние преступности в регионе и качество предварительного расследования, то в большинстве случаев он поддерживает предложение следователя или органа дознания о применении указанной меры пресечения. Такое решение порой принимается и тогда, когда предложение должностных лиц органов уголовного преследования не вполне обосновано. В результате прокурор, поверив в правильность лишь одной следственной версии и направив уголовное дело в суд, еще больше связывает себя ранее принятым решением о заключении обвиняемого под стражу. В суде, вопреки установленным фактам, прокурор будет упорно отстаивать предъявленное обвинение, потому что оправдание свидетельствовало бы о допущенной им ошибке и незаконном содержании лица под стражей. Такой «обвинительный уклон» нередко замечен и при апелляциям и протестовании прокурором оправдательных приговоров.

Преимущество судебного порядка заключения под стражу состоит в том, что предложение органов уголовного преследования о применении данной меры пресечения проверяется субъектом, не зависящим от предварительного следствия и прокурорского надзора. Суд не отвечает за раскрываемость преступлений и качество расследования, он не связан обвинительной установкой и узковедомственными интересами и поэтому способен наилучшим образом защитить права граждан, не допустив их незаконного либо необоснованного заключения под стражу.

Переход к судебному контролю за применением данной меры пресечения произошел почти во всех странах Восточной Европы, однако этот контроль осуществляется в разных формах. Так, в Румынии прокуроры могут выдавать ордер на арест самостоятельно и обязаны обращаться за получением санкции суда лишь в том случае, когда же-

лают продлить действие ордера за пределы установленного 30-дневного срока. В течение 30 дней предварительного (досудебного) задержания судьи вправе принять постановление об освобождении арестованного подозреваемого только в том случае, если последний обжаловал законность задержания.

На территории бывшего СССР право прокурора (наряду с судом) санкционировать арест закреплено в конституциях Казахстана (п. 2 ст. 16) и Туркменистана (ст. 21). Конституции Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана вообще не освещают вопрос о том, кто дает санкцию на арест, но УПК этих стран сохраняют это полномочие за прокуратурой.

В КНР, КНДР, Кубе, Вьетнаме конституции и законы по-прежнему относят санкционирование ареста к полномочиям и суда, и прокуратуры. Право прокуратуры санкционировать аресты известно и многим другим странам (ст. 102 Конституции Мексики, ст. 179 Конституции Мозамбика).

В Конституции Республики Беларусь также не указано должностное лицо или государственный орган, который имеет право санкционировать заключение под стражу. В ст. 25 Конституции лишь подчеркивается, что ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. В связи с этим для приведения законодательства Республики Беларусь о заключении под стражу в соответствие с международными стандартами нет необходимости корректировать Конституцию, а достаточно внести изменения в УПК, предусмотрев применение такой меры пресечения только по судебному решению.

С этой целью прокурор (или следователь) должен возбуждать перед судом соответствующее ходатайство. Оно подлежит рассмотрению единолично судьей районного (городского) суда по месту производства предварительного расследования в закрытом судебном заседании с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника (если он участвует в уголовном деле). Прокурор обосновывает свое ходатайство, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Рассмотрев ходатайство, суд выносит одно из двух постановлений: об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, либо об отказе в удовлетворении ходатайства. В случае принятия второго решения суд вправе избрать в отношении лица иную меру пресечения. Примерно такой порядок действует в Российской Федерации (ст. 108 УПК), Украине (ст. 193 УПК) и может быть использован в Республике Беларусь. Реализация данного предложения позволит устранить несоответствие национального законодательства общепризнанным международно-правовым стандартам в сфере защиты прав человека.